

— Просыпайся, Скуталу!

Пегасёнка неторопливо распахнула глаза, улыбнувшись при звуках знакомого голоса, и тут же заморгала от мягкого света, наполнявшего больничное крыло. Она всё ещё оставалась в своём настоящем облике и лежала на кушетке, свернувшись калачиком. Широкий зевот перетёк в довольную улыбку: над ней, склонившись, стоял тот, кому она была обязана своим отличным настроением.

— Доброе утро! — бодро отозвалась пегасёнка, потирая копытцами глаза. — А я тебя так и не поблагодарила. Ты столько для меня сделал за такое короткое время! Огромное тебе спасибо! Благодаря тебе я теперь смогу летать! Только посмотри на мои крылья! Они наконец-то выросли! Мадам Помфри сказала, что они теперь будут нормально работать!

Скуталу не задумывалась над тем, что сейчас торопливо бормотала, но ей это было без разницы — ей было необходимо выговориться, рассказать о том, сколь она благодарна тому, кто всё это для неё сделал. Она скатилась с кровати, а затем крепко обняла его и копытами, и крыльями.

— Да, насчёт крыльев, — сказал он, потеряв одной облачённой в перчатку рукой подбородок, пока её не совпадающая пара погладила пегасёнку по голове. — Как я вижу, они выросли практически до идеального состояния. Тем не менее, я вижу кое-какие мелкие дефекты, которые со временем рассосутся. И, к несчастью, тебе придётся потерпеть хотя бы неделю без полётов на крыльях, чтобы не случилось осложнений, из-за которых ты можешь снова потерять новообретённую свободу.

— ЧТО????!! — Скуталу резко вскинула голову, а её глаза расширились от смеси испуга и обиды. — Так нечестно!

— Да, — согласился он, усмехнувшись, — нечестно. Тем не менее, это лучше чем то, что было ещё вчера.

Пегасёнка только и могла что согласно кивнуть. Конечно, это просто тартаровы муки — не опробовать сразу обрётённые после столь долгих ожиданий и надежд крылья, но по сравнению с возможностью никогда их не обрести или же потерять сразу после обретения... собственно, тут и сравнивать не с чем.

— Ну же, не стоит вешать нос, — сказал он. — Ты и не заметишь, как пролетит время, и ты уже будешь рассекать на собственных крыльях. К тому же, у тебя осталась метла, — потрепав пегасёнку по гриве, он указал на прикроватную тумбочку у её кушетки. — Скорее надевай свой амулет, у меня для тебя сюрприз.

Чувствуя в душе некое сопротивление от того, что она словно ещё не насмотрелась на свои взрослые крылья, Скуталу всё же сделала, как ей велели. Уже в человеческой форме сиреневоволосая девчушка устала на собеседника умоляющим взглядом:

— А ты уверен, что придётся ждать целую неделю?

— Боюсь, что так, — кивнул он, доставая простенькое медное кольцо. — А теперь будь добра, надень его на руку.

— А что оно делает? — любопытствовала пегасёнка, когда сделала, как он ей сказал.

— Мы оба прекрасно знаем, что ты рано или поздно, но нашла бы очень «вескую» и «не терпящую отлагательства» причину, чтобы полетать, — смерил он девушку понимающим взглядом, в котором виднелись смешинки. — Первое свойство этого кольца — помешать тебе следующие две недели сменить этот облик на родной, так что можешь даже не пытаться его снять.

— Но ты же сказал про одну неделю! — возмутилась Скуталу, нахмурившись, рассматривая надетое кольцо.

— Лучше перебдеть, чем недобдеть, — назидательно сказал он и протянул девочке ещё два кольца. — Одна из ваших профессоров способна по желанию превращаться в кошку и обратно. Это умение называется «анимагия». Пока я какое-то время следил за ней, мне в голову пришла идея. Так что теперь эти кольца довольно точно имитируют эту способность. Поверь мне, это куда удобнее, чем постоянно надевать-снимать амулет каждый раз, как вы хотите превратиться. В общем, думаю, вы будете весьма довольны результатом.

— А эти кольца заставят и Эппл Блум со Свити Белль тоже застрять в людской форме? — спросила сиреневоволосая девочка, беря протянутые ей кольца.

— Нет, потому как у них, в отличие от тебя, нет привычки создавать себе проблемы на ровном месте, чтобы себе же навредить, — он хитро улыбнулся. — Немного терпения — и ты вновь обретёшь свои крылья. В конце концов, две недели — не вечность.

— Я зна-аю, — протянула Скуталу и слегка улыбнулась. — Просто теперь кажется, что придётся именно целую вечность ждать...

— Знаю; ожидание порой хуже пытки, — он внезапно посмотрел на неё совершенно серьёзно. — Но я верю, что вы сможете переждать бурю.

Скуталу смерила его взглядом, говорившим, что абсурдность его заявления не осталась незамеченной.

— О, и ещё одно, прежде чем я уйду... хотя, нет, даже два. Во-первых, я взял пятьдесят галлеонов с вашего счёта на хозяйственные расходы, и второе, у меня тут две накладные на расходы, на которых нужна твоя подпись. — Получив подписи, он развернулся, собираясь уйти. — Наслаждайся своей школьной жизнью и не забудь привнести в неё толику хаоса.

Скуталу печально посмотрела на кольцо на своём пальце, но затем улыбнулась:

— Ещё раз спасибо тебе, Дискорд, — сказала пегасёнка. — Я теперь твоя вечная должница. — На секунду задумавшись, она добавила: — О, точно! Тебе лучше пока не появляться в Понивилле — наши старшие были, эм-м-м, немного расстроены, что мы их даже не предупредили.

— Ежель хотите, могу вам показать свою зельеварню, — сказала Эппл Блум близнецам вскоре после того, как ни вернулись в гостиную Гриффиндора. Скуталу пока ещё не вернулась, так что первоклашки маялись от безделья, дожидаясь её возвращения. — Давайте, поднимайтесь к нам в спальню.

— Мы не можем... — начал один из близнецов.

— ...подняться к вам в спальню.

— Ваши лестницы...

— ...недолюбливают мужчин.

— Чего? — хором спросили первоклассники.

Один из близнецов пожал плечами.

— Давай, Рон, попробуй, — сказал он младшему брату.

Не доверяя близнецам ни на гран, Рон пихнул Невилла:

— Давай лучше ты. Иди.

Невилл посмотрел на Рона, пожал плечами и направился к лестнице, ведущей в спальни девочек, снедаемый любопытством Дин последовал за ним. Однако не успели они подняться и на полпролёта, как раздался звук, словно ударил гонг, и ступени резко накренились, превращаясь в большую и скользкую горку, заставляя тем самым двух парнишек скатиться обратно в гостиную.

— Видишь... — снова подал голос один из близнецов.

— ...эти лестницы...

— ...очень...

— ...привередливы, — закончили они в один голос.

Земнопонька задумчиво потёрла подбородок.

— Погодите мальчика, — сказала она и поспешила наверх по уже вновь ставшей нормальной лестнице.

Вернулась она вместе со своим уменьшенным сундуком, затем увеличила его и распахнула крышку, демонстрируя оказавшуюся под ней ведущую вниз лестницу.

— Так, все жеребцы — внутрь, — скомандовала она.

Когда все мальчишки-первоклашки, сопровождаемые рыжими близнецами, скрылись внутри, она захлопнула крышку и уменьшила сундук, а затем спокойно поднялась по лестнице с уменьшенным сундуком в руке.

Оставшиеся в гостиной гриффиндорцы ещё с минуту ошарашенно пялились вслед ушедшей красноволосой девчужке. Однако когда ничего так и не произошло, одна из шестиклассниц обернулась к своему другу:

— Это что, первоклашки только что смогли обмануть распознающие парней заклинания?

Её друг лишь ошарашенно кивнул.

— То, что мы пытались сделать уже несколько лет?

Ещё один кивок.

— Понятно. — Шестиклассница обернулась к остальной наблюдавшей сие действо аудитории.
— Этого не было. Мы ничего не видели.

Её слова были встречены волной понимающих кивков.

— Круть! — пробормотал Рон, оглядываясь вокруг. — Неплохой такой карманный домик.

Остальные мальчишки, рассевшиеся на диване, согласно закивали.

Правда, только они уселись, как крышка вновь откинулась.

— Лады, Фред, Джордж, давайте вылезайте! — позвала их Эппл Блум. — Я вам ща зельеварню покажу.

Близнецы тут же поспешили наружу, их место через пару секунд заняли Лаванда, Парвати и Свити Белль с Филоминой на плече.

— Уже, кстати, пора чай пить, — заметил Гарри, обследуя кухню. — Ничего, если я тут немного похозяйничаю? — спросил парень, желавший внести свой вклад и приготовить что-нибудь вкусное для всех.

— Только за, — сказала Свити Белль, направляясь к нему. — Давай помогу!

— Да не, я всего лишь хочу заварить всем чайку и сварганить булочки, — сказал Гарри, открывая шкафчики в поисках всего необходимого. — Так что почему бы тебе не присесть и не подождать, пока я закончу? Ты выглядишь немного измотанной после всей этой беготни.

Свити Белль смерила его подозрительным взглядом.

— Ладно, но только на этот раз, — сказала она. — Но в следующий раз ты научишь меня «варганить булочки». Что бы это ни значило.

— Ага, с радостью тебя научу, — радостно кивнул Гарри, даже не подозревая, какой катастрофы только что избежал... и на какую катастрофу подписывается в будущем. — Их довольно легко готовить.

Сидя на облаке, Рейнбоу Дэш размышляла о своей жизни. Что ни говори, а жизнь её была не так уж плоха: кроме того, что у неё были просто замечательные подруги, хорошо оплачиваемая и притом ненапряжная работа, так она ещё и неоднократно участвовала в приключениях, спасая свою страну. Конечно, она пока что не стала Вандерболтом, но с каждым днём её мечта становилась всё ближе. Но правда в том, что после того, что произошло, Рейнбоу резко повзрослела — настолько, что её мечта утратила занимаемую ранее в её жизни первую позицию. Радужногровая внезапно осознала, что в её жизни есть нечто куда более ценное для неё.

Скажи ей пони-будь неделей ранее, что будет нечто, ради чего она будет готова даже пожертвовать своей мечтой о вступлении в Вандерболты... ну, пегаска бы ответила, что этот «пони-будь» просто сумасшедший. Сколь сильно, однако, могут измениться жизненные приоритеты за одну несчастную неделю...

Эти мысли всколыхнули столь долго скрываемые в глубине воспоминания. Ей до сих пор было больно при мысли о том, что её мать однажды просто собрала вещи и без предупреждения сбежала из дома, оставив свою дочь одну с отцом. Рейнбоу так и не смогла понять, почему она так поступила. Однако так же быстро как появилась боль вновь ушла, оставляя Рейнбоу гадать, выйдет ли из неё хороший родитель. Не будет ли она настолько же ужасной матерью? И стоит ли даже пытаться ею стать? И имеет ли брошенная однажды жеребёнка право стать родителем? Или право даже думать о том, чтобы не быть одной?

На дворе стоял ленивый воскресный полдень. Однако если магловское правительство давало не занимающим критически важные посты работникам выходной, то бюрократия волшебного мира требовала наличия в приёмные часы хотя бы минимального контингента сотрудников всех звеньев вертикали власти. Тем не менее, даже притом, что в такие часы редко что случается, Джеймс Тилли всё равно был вынужден тратить своё послеобеденное время, находясь в Департаменте Делопроизводства Министерства Магии. И нет, он отнюдь не спал стоя — по крайней мере, Джеймс бы это яростно отрицал, спроси его кто об этом. Он просто слишком глубоко задумался, поэтому и пропустил момент, когда в Департаменте объявился мужчина в коричневом деловом костюме. Только из-за того, что Джеймс не замечал посетителя вплоть до момента, пока он не оказался прямо перед Джеймсом, совершенно никоим образом не значит, что он спал.

— Добрый день, — поприветствовал мужчину в коричневом костюме министерского служащего. — Мне необходимо заверить нотариально кое-какие бумаги, если это вас не затруднит.

Слегка кивнув головой в ответ, при этом судорожно сдерживая зевоту, Джеймс натянул на лицо

вежливую улыбку.

— Конечно, буду рад вам помочь, — сказал он.

— Здесь по четыре копии каждого документа — по одной для Министерства, Гринготтса и для обеих семей, к которым они относятся.

— Замечательно, — сказал Джеймс, доставая палочку, чтобы проверить подлинность подписей и поставить магическую нотариальную печать.

И лишь через полминуты до него дошло, какие именно документы он только что заверил. Да за такие пикантные подробности «Ежедневный пророк» точно расщедрит на пару блестящих сиклей!

Эппл Блум как раз вылезала из шестого отделения своего сундука, когда в спальню вошла Скуталу.

— Эй, Скути, — махнула она подруге рукой, пока близнецы вслед за ней покидали её сундук. — Ты где пропадала весь день?

— Они вылечили мои крылья! — радостно выпалила Скуталу с улыбкой чистого счастья на лице.

— Крылья? — спросил Джордж.

— У тебя есть крылья?

— Это объясняет...

— ...почему ты летаешь так...

— ...словно рождена для этого.

— Я так за тебя рада, Скути! — воскликнула Эппл Блум, подбегая к пегасёнке и порывисто её

обнимая! — Ну же! Давай, показывай их!

— Не могу-у-у, — печально протянула сиреневоволосая пегасёнка. — Дискорд сказал, что мне придётся ждать две недели, чтобы не навредить себе, и запер меня в людской форме.

— Вот же ж! — слегка расстроилась превращённая земнопонька. — Зато твои крылья наконец-то здоровы, что уже замечательно! Ну, а до тех пор у тебя есть метла.

Скуталу енергично закивала, смаргивая выступившие на глазах слезинки.

— Эй, Фред, иди обними её на минутку, — приказала Эппл Блум, направляясь к своему сундуку.

Один из близнецов повернулся к другому:

— Фред — это ты, — сказал он.

— О, точно, а я и забыл, — сказал Фред, слегка вздрогнув, после чего с широко раскрытыми руками направился к пегасёнке.

Скуталу невольно захихикала, оказавшись в крепких объятьях парня, благодарная за оказанную им поддержку.

— Свити Белль, поднимись на минутку! — крикнула тем временем Эппл Блум в свой сундук.

Изнутри раздались шаги, топот ног по лестнице, и из сундука показались розово-лиловые кудряшки превращённой единорожки.

— Что случилось? — сказала она, вылезая наружу.

Красноволосая девчушка наклонилась к ней и тут же зашептала на ухо новости. Услышанное заставило глаза Свити Белль удивлённо расшириться.

— Скуталу, это просто потрясающе! — воскликнула единорожка и тут же поспешила разделить объятия Фреда и Скуталу, даже не замечая выступившие у неё на глазах слёзы радости.

— Впервые видел, шоб хтось из них так себя вёл, — сказал Хагрид преподавателю Защиты от Тёмных Искусств профессору Квиреллу, человеку, что пришёл вслед за слухами, гулявшими по коридорам замка.

Оба они стояли на пороге дома Хагрида, у которой лесник и наткнулся на Квирелла.

— У-уверен, что в п-п-п-прошлом уже бы-б-были т-такие случаи, — заикаясь, сказал Квирелл, фиолетовый тюрбан которого освещали лучи послеобеденного солнца. — Не может же б-б-быть она п-пе-первой девочкой, к-которая п-п-подобным образом привлекла единорога.

— Ни разу про такое не слыхивал, — отрицательно покачал головой Хагрид. — Обычно единороги избегают толпы людей, это да. Они даже просто показываются незнакомым людям очень редко, тем более подходят к кому-то, зашедшему в лес. И то, шо единорог сам выбрел из лесу и порысил прям к той первоклашке — это самое дивное, шо я в жизни видывал. Да та единорог почти шо распахивала других первоклашек в стороны, так она спешила до той девчушки.

Квирелл замер, обдумывая новости и прикидывая, как они могут повлиять на его планы.

— П-п-прошу, с-со-сообщите м-мне, если и д-другие единороги начнут с-себя т-так же ве-вести, — сказал Квирелл Хагриду на прощание. Он уже решил для себя, что следует немного изучить эту девчонку Белль.

Войдя в спальню девочек-первоклашек, Фэй была нисколько не удивлена тому, что застала её абсолютно пустой. К счастью, девочки дали доступ ей и двум другим девушкам-старостам доступ к пятому, жилому, отделению в их сундуках накануне вечером, облегчая их поиск, так что, наученная предыдущим опытом, Фэй стала открывать крышки сундуков. Уже на второй попытке ей повезло — до неё донеслись раздающиеся из сундука голоса её подлпечных.

— Свити Белль, ты здесь? — позвала она, спускаясь по лестнице.

— Да! — услышала Фэй ответ, а парой секунд позже она обнаружила всех первоклассников — даже мальчиков! — в компании близнецов Уизли, попивающих чай в гостиной, причём половина из них оккупировали все имевшиеся стулья, тогда как остальные, на кого стульев не хватило, сидели на полу.

— Чаю? — предложил один из близнецов, увидев шок на лице старосты. — Гарри испёк булочек.

— Хм-м, не откажусь, — сказала Фэй, тряхнув головой, словно вытрясая лишние мысли, — но сначала, Свити, профессор Макгонагалл хочет тебя видеть в своём кабинете.

От этой новости Свити Белль приуныла. Неужели профессор Макгонагалл уже слышала о том происшествии с диким единорогом?

— Не пугайся, — тут же поспешила успокоить её Фэй, — не похоже, что у тебя возникли какие-то проблемы.

— А ты знаешь, что она хочет от меня? — спросила Свити, словно защищаясь.

— Об этом тебе надо спросить у неё самой, — ответила староста, пихая Дина локтем в бок со стула, чтобы самой его занять.

— Ну ладно... — сказала единорожка, поставила на стол чашку и поспешила по лестнице наружу. — Надеюсь, ты окажешься права насчёт того, что я не влипла в неприятности.

После её ухода Фэй обернулась к оставшимся в гостинной обитателям сундука.

— Как вы смогли провести парней по лестнице? — спросила она. — И можете меня этому научить?

— Ты же никому о нас не расскажешь? — осторожно спросила Парвати.

— Технически, это не против правил, — ухмыльнулась староста, принимая чашку чая от Гарри и кивком его благодаря. — Чары на лестнице остаются со времён Основателей, и ещё никому не удавалось их преодолеть. Так что до этого момента в подобном правиле просто не было необходимости.

— А почему есть чары на лестнице у девочек, но нет у мальчишек? — спросила Джинни.

— Ага, эт выглядит чутка нечестно, — добавила Эппл Блум.

— Основатели полагали, что девочки благонадёжнее и благоразумнее парней, — пояснила Фэй, пробуя чай.

— А разве не наоборот? — вскинулась Скуталу со своего места на полу.

Свити Белль не потребовалось много времени, чтобы дойти до кабинета профессора Макгонагалл — времени как раз хватило на то, чтобы передумать все возможные для неё варианты судного дня. В результате в дверь кабинета она стучала уже вся на нервах.

— Входите, — донеслась из-за двери короткая сухая команда.

Свити неуверенно приоткрыла оформленный явно в стиле прошлых лет, если не веков, кабинет, который оказался именно таким, каким и должен был быть, зная его хозяйку: всё аккуратно, опрятно, строго и находилось чётко на своих местах, не допуская даже малейшего признака беспорядка. Мебель из твёрдых тёмных пород дерева создавала атмосферу строгости, словно в канцелярии какого-нибудь госучреждения. Это впечатление лишь усиливалось присутствием сидящей за столом женщины, которая, хмурясь, читала лежащее перед ней письмо.

— Присаживайся, — указала профессор Макгонагалл на выглядящий жутко неудобным стул, стоящий напротив стола.

Единорожка тут же поспешила занять указанное место.

— Вы хотели меня видеть, п-профессор? — неуверенно, с запинкой спросила она, как только села.

— Да, мисс Белль, — декан отложила письмо и сосредоточила внимание на своей ученице. — Полагаю, ты уже читала сегодняшний номер «Ежедневного пророка»?

— Но я ещё слишком маленькая, чтобы выходить замуж! — тут же вскинулась Свити Белль.

— Согласна, — слегка кивнула профессор. — В любом случае, я тебя вызвала по другой причине.

Превращённая единорожка вопросительно склонила голову набок, дожидаясь продолжения.

— Нашей сегодняшней заботой является кресло в Визенгамоте, которое ты теперь занимаешь, — сказала Макгонагалл, поджав губы так, что они стали напоминать тонкую линию.

— Занимаю что где?

— Ты теперь занимаешь высокий пост в правительстве волшебников и обладаешь немалой властью, — получила разъяснение Свити Белль.

— Они же знают, что мне всего одиннадцать, да?

— Они извещены об этом, — ответила Макгонагалл, на лицо которой в этот момент словно застыло отстранённо-нейтральное выражение. — Однако этот закон очень древний, и возраст подпадающих под его действие в нём никак не оговорен.

— Но я даже не подданная этой страны! — попробовала зайти Свити с другой стороны.

— Это для закона также несущественно, — отмахнулась профессор, не сводя взгляда с глаз Свити. — Отчасти этот закон призван для поощрения, чтобы убедить тебя осесть на берегах Британии.

— Но... но... но... но... — залопотала Свити Белль, судорожно пытаясь понять, что за ляганная хвостня тут происходит и в какую тартаровщину она оказалась втянутой на этот раз.

— Это довольно точное отражение моей собственной реакции, — произнесла профессор Макгонагалл, а затем указала на лежащее перед ней письмо. — В этом письме тебе предписывается явиться завтра на ежемесячное заседание Визенгамота.

— Но... но... но... — был высокоинтеллектуальный ответ Свити.

— Конечно, ты можешь назначить своего полномочного представителя.

— Тогда, может, вы будете моим представителем? — с мольбой уставилась на профессора единорожка в облике девочки.

— Боюсь, на мне и так лежит слишком много шапок¹, — покачала головой Макгонагалл. — Должности учителя, декана факультета и заместителя директора практически не оставляют мне свободного времени. У меня нет возможности уделять оставшееся время ещё и политике.

Свити на секунду задумалась.

— Ладно, тогда как мне их предупредить, что я выбрала своего представителя?

— Думаю, пора идти за Гермионой, — заявила Парвати. — Уже скоро ужинать, и я уверена, из-за чего бы там ни вызвали Свити, мы всё равно её увидим за ужином. А вот Гермiona, закопавшись в книги, может попросту забыть о нём.

Её слова заставили утихнуть на время споры о том, что лучше — футбол или квиддич, и слава Богу, так как Дин, Симус и Рон за время жарких дебатов настолько распалились, что ещё немного — и они могли перейти от слов к кулакам — мальчишки же!

Эппл Блум подняла глаза от заметок о зельях, которые они с близнецами обсуждали, а затем поднялась и, подойдя к дремавшей Скуталу, стала её расталкивать.

— Ха?.. Шо?.. — пробормотала сонная пегасёнка.

— Давай, подымайся, Скути, — улыбнулся Дин. — На ужин идём.

— Мы ж только булочками перекусили, — удивилась она.

— Это было час назад, — поправила её Лаванда, подходя к лестнице наружу. — Идём, нам ещё за Гермионой зайти надо.

— А чего нас Филомина не перенесёт? — Скуталу широко зевнула, поднимаясь на ноги.

— Она недавно упорхнула, — пояснил Гарри. — Думаю, она улетела вслед за Свити Белль.

Рерити как раз заканчивала мыть посуду, оставшуюся после ужина, когда в дверь постучали. Напевая себе под нос незамысловатую мелодию, белая единорожка пересекла рабочий зал и, распахнув дверь, обнаружила за ней терпеливо дожидавшуюся её Рейнбоу Дэш.

— Добрый вечер, дорогуша, — проворковала Рерити, отходя в сторону, чтобы Рейнбоу могла войти. — Какой приятный сюрприз. Обычно ты не заглядывала ко мне так поздно.

— Точняк, — Рейнбоу почесала затылок копытом. — Я надеялась у тебя кое-что узнать.

— Узнать? У меня? — модельерша затворила вслед за вошедшей пегаской дверь и повела её в гостиную. — Дорогуша, ты уверена, что не спутала меня с Твайлайт?

— Не-а, Твайлайт хороша, когда надо узнать что-то из этих её ботанских штук из книжек, — пояснила радужногривая пегаска. — А мне нужно услышать реальный опыт из первых копыт.

— О как? — с любопытством приподняла бровь единорожка. — Тебе нужно облачение для какого-то особого случая?

— Не-не, — тут же замотала передними копытами Рейнбоу, усевшись на круп, — это не связано со всей этой расфуфыренной чушью. Я хотела узнать у тебя, как ты умудряешься растить Свити Белль и при этом вести весьма успешный бизнес. Как ты со всем этим справляешься?

Рерити удивлённо моргнула, опешив от неожиданного вопроса — по крайней мере, услышать его от Рейнбоу она точно не ожидала.

— Это довольно деликатный вопрос... — слегка замявшись, аккуратно ответила модельерша. Внезапно она ахнула: — Святые Сёстры, неужели ты нашла своего особого пони и хочешь завести жеребёнка?!

— ЧТО?! — мгновенно вскочив на копыта с ошарашенной мордашкой, Рейнбоу Дэш тут же яростно замотала головой. — Нет! Как это только тебе в голову пришло?!

Рерити не удержалась и захихикала, смотря на встрёпанную подругу, пытавшуюся успокоиться, однако не успела она развить свою мысль, как в распахнутое окно внезапно впорхнула сова.

— О, смотри, — радужногривая, благодарная providению, указала на птицу. — Тебе письмо.

— Хм, похоже на то, — была вынуждена признать единорожка и забрала у совы довольно толстый конверт. — Всё никак не могу привыкнуть к этой переписке совами. Это так странно!

— Не думаю, что это от наших жеребёнок, слишком уж официальным оно выглядит, — отметила пегаска, разглядывая удерживаемый в облаке магии единорожки конверт.

— Хм-м, ты права, — согласилась белая кобылка, вскрывая конверт. — Пожалуй, я лучше сперва узнаю, что там. Поговорить мы и позже успеем.

Рерити развернула первый лист бумаги и вчиталась в его содержимое.

«Дорогая мисс Рерити Белль.

Официально уведомляем Вас о том, что сегодня Петуния Дурсль подписала документ, согласно которому передала вам право быть магическим опекуном подростка по имени Гарри Дж. Поттер. Так как согласие на то, что Вы принимаете на себя всю связанную с этим ответственность, является частью ранее подписанного Вами договора, то документ об изменении Вашего статуса вступает в силу сразу с момента подписания без каких-либо задержек. Также в ранее подписанном Вами договоре указано, что Вы извещены о том, что имеете право назначить для подопечного иного опекуна. Мы надеемся, что Вы приложите все силы для того, чтобы позаботиться о вашем новом подопечном, учитывая деликатность этого вопроса.

С уважением,

Джеймс Тилли

Департамент Делопроизводства Министерства Магии»

Подняв взгляд на глядящую на неё с любопытством Рейнбоу, Рерити вновь посмотрела на лист бумаги перед ней и сказала лишь одно слово:

— Чего?

Сузив глаза, белая кобыла развернула второй лист бумаги.

«Дорогая мисс Рерити Белль,

Это письмо — Ваша квитанция за заполнение и заверение у магического нотариуса брачного договора между Гарри Дж. Поттером и Свити Белль. Спешу известить Вас о том, что договор был подтверждён средствами магической проверки, и все подписи были признаны аутентичными. Оригинал договора был по всем правилам подан в Департамент Делопроизводства и с этого момента вступает в юридическую силу. Копия договора прилагается.

С уважением,

Джеймс Тилли

Департамент Делопроизводства Министерства Магии»

Рерити с отвисшей челюстью дочитывала второе письмо.

— Что там? — Рейнбоу Дэш потыкала подругу копытом, привлекая её внимание. — Что-то случилось? Жеребёнки в порядке?

— Рейнбоу, дорогуша, — тепло обратилась к ней единорожка, доставая оставшиеся в конверте бумаги. Вот только почему-то от её голоса у пегаски меж крыльев встала дыбом шерсть. — Будь добра, передай мне, пожалуйста, мою битку. Боюсь, она всё же мне понадобится...

----- ● ● ● ✱ ● ✱ ● ✱ ● ● ● -----

Артур Уизли проводил тихий и спокойный вечер наедине с женой. После того как все дети разъехались, в доме наступила тишина, прерываемая лишь периодическим шумом, издаваемым живущим у них на чердаке упырём. Но в этом были и свои положительные стороны: после стрессового дня на работе можно прийти домой и расслабиться, не беспокоясь о том, что нужно срочно бежать и разнимать сцепившихся друг с другом детей или разбираться с последствиями очередных их проделок.

Однако семейная идиллия была прервана, когда в окно начала стучать сова, требуя впустить её. Вздохнув, Артур взмахнул в сторону окна палочкой, открывая оное, и тут же встревоженно нахмурился, увидев министерскую сову. Что же произошло такое срочное, что не могло подождать до завтра?

Он едва успел забрать у совы конверт, как в окно впорхнула вторая сова, на этот раз направившись к его жене Молли. К счастью, Артур успел увидеть, что второе письмо было от Билла, так что нужды беспокоиться ещё и из-за него не было. Устало вздохнув, Артур развернул своё письмо и вчитался в его содержимое. Буквально через минуту, ошарашенный прочитанным, он перечитал письмо повторно, попутно борясь с мыслью, что он что-то не так понял. А затем, чтобы уже точно быть уверенным, что в письме нет никакой ошибки, он перечитал его в третий раз.

— Что там, дорогой? — с опаской спросила его Молли, держа в руках нераспечатанный конверт от Билла.

— Я... — Артур прервался и судорожно облизнул враз пересохшие губы. — Я получил кресло уполномоченного представителя в Визенгамоте.

— Да ты шутишь! — ахнула его жена, всплеснув руками, прекрасно зная, что семья Уизли уже больше века мечтала о членстве в Визенгамоте. — Как это возможно?

— Похоже, нам следует поблагодарить одну избранную фениксом юную единорожку-анимага, — Артур взмахнул письмом из министерства, подчёркивая правдивость своих слов.

Двое взрослых безмолвно просидели в тишине долгую, полную раздумий минуту.

— Так что, будешь читать письмо от Билла? — наконец подал голос Артур. — Вряд ли там будет что-то ещё более шокирующее.

Хихикнув от попытки её мужа легкомысленно развеять воцарившее в комнате напряжение, Молли развернула письмо сына. Дочитывала она его с отвисшей челюстью и широко распахнутыми глазами. Наконец, уронив руку, державшую письмо, Молли повернулась к мужу.

— Артур, твой сын хочет знать, откуда у него взялся личный банковский счёт с десятью тысячами галлеонов на нём.

Примечание:

¹ — В оригинале так и написано: «I wear too many hats», что значит, что она и так занимает слишком много должностей. Однако когда я переводил этот фрагмент, мне вдруг вспомнилась фраза: «Тяжела ты, шапка Мономаха», так что решил оставить эту отсылку, пусть на русском она и звучит несколько криво.

<http://tl.rulate.ru/book/28591/701329>